
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 6-2(94-2), 2023 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.06.2023
Формат 60×84/8. Объем 42
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Артасековна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Бяляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАНИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОЙЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Прилепский П.А.

Теоретические основы концепта китайской мягкой силы 2874

Гандалоева З.М.

Политическое пространство в России:
теоретико-методологический анализ и региональная специфика 2885

Лагузова М.А.

Эволюция взглядов А.И. Кошелева относительно сохранения
общинного землевладения: политико-текстологический анализ 2893

Комаров А.А.

О. Шпенглер: будущее за русской культурой 2901

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Белановская Ю.Е., Миронова А.В., Слизовский Д.Е.

Патриотизм и патриоты в современной России:
признаки силы и слабости (историко-политический аспект) 2911

Волох В.А., Суворова В.А., Шорохова С.П.

Историко-политологический опыт интеграционной политики
мигрантов в России 2920

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Азизи С.К.

Гендер и факторы, его определяющие:
реалии современного таджикского общества 2932

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Буслаев А.В., Деметрадзе М.Р.

Генезис национального суверенитета 2939

Свечникова М.В.

Особенности доверия в пространстве современной
политической интернет-коммуникации 2954

Котова Е.А.

К вопросу о клерикализации России 2964

Акобардина А.И.

Анализ демократической консолидации США
на основе теории трехуровневой консолидации демократии
Х. Линца и А. Степана 2972

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Абрашин И.И.

Особенности внедрения проектного подхода
в процесс муниципального управления..... 2982

Чистов И.С., Колпаков М.В.

Сравнительный анализ осуществления политики цифровизации
при формировании репутационного капитала
Республик Башкортостан и Чувашия 2991

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Инь Сымэн, Бикернице А.

The Building of European Soft Power in China
Through Educational Collaboration/
Формирование европейской «мягкой силы» в Китае
через сотрудничество в сфере образования..... 2998

Маслакова-Клауберг Н.И.

Вызовы для мирового порядка в XXI веке:
«Большая семерка» и БРИКС 3016

Мехмет Урнер

Эволюция динамики внешнеэкономической
новой концепции Турции в период правления ПСР 3027

Лисенкова А.Д.

Политические группы евроскептиков
Европейского парламента 3045

Емелин Д.Р.

Ближний Восток как предмет исследования
в контексте энергетической политики 3057

Казарян С.А.

Влияние корпоративной социальной ответственности
транснациональных компаний Соединенных Штатов Америки
в развивающихся странах..... 3068

Ло Яньчао, Сян Июань, Лю Юйчэнь, Чжу Хао

Сравнение инструментов влияния Китая и Индии
в странах Юго-Восточной Азии в XXI веке 3077

Лю Ци

Россия и Китай в эпоху глобализации: стратегическое партнерство
в информационных войнах современности..... 3087

Молчанов П.П.

Влияние миграционного кризиса на концепцию
«европейской солидарности»..... 3094

Налбандян К.С.

Политическое влияние Турции на Южном Кавказе 3107

Туровская А.Э.

Роль США в трансформации системы безопасности
Балтийского региона..... 3120

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Арефьев П.В.

Политический курс «социализма XXI века» в Венесуэле
и причины его несостоятельности 3129

Зиновьева Е.Н.

Эволюция понятия политическая повестка
в системе научного знания 3141

Курченко А.И.

Южнокорейско-японские отношения:
конфликты в XXI веке 3152

Ли Сявэй

Особенности китайско-российских отношений
всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства 3159

Пак О.А.

Образец английского джентльмена Дж. Локка:
соотношение философского идеала
с политической реальностью 3166

Стеняева А.Д.

Геополитическая стратегия России в отношении Китая..... 3177

НАШИ АВТОРЫ 3185

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3192

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 3194

А.А. КОМАРОВ*аспирант кафедры истории социально-политических учений**Факультета политологии**Московского Государственного университета**им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва*

О. ШПЕНГЛЕР: БУДУЩЕЕ ЗА РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Анализ особенностей русской культуры, выявленных в рамках фундаментальной исследовательской работы известного немецкого социального философа Освальда Шпенглера «Закат Европы», позволяет с новых позиций осмыслить традиционные вопросы отечественной политологической науки, связанные, главным образом, с проблемами определения цивилизационной идентичности России, динамики и перспектив ее развития. Исходя из концепции цивилизационного подхода, которая была доминирующей во взглядах О. Шпенглера, в работе рассматриваются вопросы аутентичности различных культур, межкультурного взаимодействия, возможности постижения одной культуры другой, искусственного встраивания ценностей одной культуры в другую, культурной ксенофобии и нигилизма. Описание черт русской культуры, изложенное в «Закате Европы», формирует образное представление современных исследователей о России в немецкой социально-политической мысли первой четверти XX в. В ходе представленного анализа автор приходит к выводу о том, что внешние вызовы, подвергающие угрозе сохранение культурного ядра, рождают искусственные псевдоморфозы. Сформированная концепция эволюции культур позволила спрогнозировать жизненный потенциал и вектор развития русской культуры на тысячелетие вперед.

Ключевые слова: *О. Шпенглер, «Закат Европы», культура, Россия, псевдоморфоз.*

Идеологическая конфронтация, лежащая в основе международного политико-правового поля XX в., поставила все человечество перед военной угрозой самоуничтожения. Идеологический принцип показал свою несостоятельность, проявив себя как антиэволюционный. После краха идеологического противостояния наблюдается процесс возврата к культурным корням, интеграция стран происходит по принципу культурно-религиозной традиции. Данная тенденция не снизила градус международной конфронтации,

но способствовала актуализации дискуссии в научном и общественно-политическом сообществах вокруг понятий «цивилизационный подход», «национальная идентичность», «российская цивилизация», «цивилизационный код», «европоцентризм», «евразийство» и т.д.

Большинство современных отечественных исследователей, изучающих цивилизационный подход, перешли к выделению «особых черт», отличающих российскую цивилизацию от других цивилизационных образований (как правило, от евро-атлантической цивилизации). Проблемы российской цивилизации лежат на стыке политологии, социологии, этнополитики, культурологии, лингвистики, теологии и множества других гуманитарных дисциплин. Характеризуя «формы» российской цивилизации, теоретики выделяют «особое место государства», «симфонию властей», «соборность», «церковь», «традиционную семью», «общинность» и иные особые признаки [10. С. 434]. Свое видение истоков и смыслов российской цивилизации предложили В.Л. Цымбурский, В.Ф. Шаповалов, А.С. Панарин, Е.В. Мареева, Е.П. Каргаполов, Н.В. Асонов, Т.В. Карадже и многие другие современные исследователи [18; 19; 13; 11; 9; 1; 8].

Проблемы российской цивилизации стали объектом исследований классиков цивилизационного подхода еще в кон. XIX в. Традиционное определение сущности и содержания цивилизации (в том числе и российской), исследование процессов цивилизационной идентификации и идентичности, а также вопросов межцивилизационного взаимодействия мы можем встретить в работах Н.Я. Данилевского, Л.Н. Гумилева, О. Шпенглера, А. Тойнби, О. Тоффлера и других классических авторов цивилизационного подхода [6; 5; 19; 15; 17]. Вместе с тем, многие западные исследователи критически оценивают цивилизационный статус России. Во-первых, подвергается критике статус России, как самостоятельной цивилизации со своей историей и самобытной культурой. Во-вторых, ряд исследователей заявляют о локальном статусе России, минимизируя ее роль в мировом цивилизационном пространстве. В-третьих, Россия, как правило, не рассматривается как центр цивилизационного объединения народов и государств. К примеру, С. Хантингтон, размышляя о статусе России, как центра «православной», «восточно-славянской» или «евразийской» цивилизации, пришел к выводу, что ни конфессиональный, ни этнокультурный, ни геополитический признаки не позволяют сделать вывод о цивилизационной состоятельности России [12. С. 207]. Другой американский исследователь, Зб. Бжезинский, утверждал, что Россия – страна «с весьма неопределенными границами и непонятной национальной идентичностью» [4. С. 192]. В контексте множества работ в западной истории социально-политической мысли, критически оценивающих концепцию российской цивилизации, особым образом выделяется подход немецкого социального философа О. Шпенглера. В отличие от других авторов, писавших на Западе о России, О.

Шпенглер считал Россию множеством народов, которые еще не развились в отдельные нации. Российской культуре, по мнению немецкого классика, принадлежит будущее.

Решительно отвергая формационный подход последовательного развития исторического процесса (Древний мир – Средневековье – Новое время или дикость – варварство – цивилизация), О. Шпенглер предлагает рассматривать картину мира через специфику развития ряда относительно изолированных друг от друга культур. Одна из таких культур – русская.

Важно отметить временной контекст: большая часть работ О. Шпенглера были созданы в период революционных событий в России, а также последовавших за ними гражданской войны, НЭПа и раннесоветского периода. Примечательно, что немецкий классик не различает народы Российской Империи и в дальнейшем СССР по принципу культурной принадлежности (несмотря на то, что территориальные границы были пересмотрены).

Упоминания России можно встретить в большей части работ О. Шпенглера. Однако, самый объемный анализ российской культуры содержится во втором томе фундаментальной работы «Закат Европы» (1922). Некоторые исследователи утверждают, что изначально последняя глава этой работы называлась «Будущее России» [1. С. 133].

Анализируя исторические псевдоморфозы, О. Шпенглер останавливается на русской и арабской культурах. Данный выбор был обусловлен тем, что эти культуры на этапе зарождения испытывали сильнейшее влияние иной культуры, что в дальнейшем не могло на них не отразиться. По мнению Шпенглера, подобная псевдоморфоза увеличивает продолжительность существования культуры в два раза. Если «обычная» культура живет 1 тыс. лет, то у арабской и русской культур есть перспектива сохранения на 2 тыс. лет. В качестве примеров немецкий мыслитель приводит Персидскую империю времен завоевания Александра Македонского, а также петровскую Россию. Оба псевдоморфоза приостановили развитие культур. В первом случае это военное вторжение, во втором – реформаторство [20. С. 196].

Прежде чем перейти к обоснованию пагубности реформ Петра I для России, О. Шпенглер предлагает сравнить «неизмеримость различия» между русской и фаустовской (западноевропейской) душами. По его мнению, это различие наиболее ярко отражено в творчестве. Так, русские героические былинные сказания и песни с их преданиями о народном герое Илье Муромце, князе Владимире и проч., он соотносит с «одновременными» им зарубежными текстами о странствиях рыцарей – песни о Хильдебранде и о Вальтере, а также со сказаниями об Артуре, Нибелунгах и проч. [20. С. 197]. Шпенглер не останавливается на детальном сравнительном анализе текстов, оставляя это на откуп читателей.

Допетровский период (с ниспровержения татарского господства 1480 г.) О. Шпенглер называет «русской эпохой Мерovingов» [20]. Он видит сходство

в развитии исторических процессов «от Хлодвига до битвы при Тертри» (VII в.), описанных в «Истории франков» Г. Турского, с периодами правления Ивана Грозного, последующей Смутой и первыми Романовыми. Если в первом случае эпоха Меровингов закончилась тем, что Каролинги завоевали полное господство, то во втором – реформаторством России по западноевропейскому образцу. Старорусская партия в лице московского боярства и духовенства проиграла сторонникам западной культуры. По мнению Шпенглера, этот этап псевдоморфоза наступил с основанием Санкт-Петербурга. Первобытная русская душа (соотносимая с VII в. истории франков), была втиснута в искусственно насаждаемые, «чуждые формы высокого барокко, затем Просвещения, а затем – XIX столетия» [20]. Петр Великий, как главный оппонент старорусской консервативной московской партии, по мнению немецкого классика, «стал злым роком русскости» [20].

Размышляя о модели государственно-территориального управления, О. Шпенглер отмечает, что для еще неразвитой русскости единственная приемлемая форма – «примитивный московский царизм» [20. С. 197-198]. Примечательно, что данная форма правления, по мнению Шпенглера, оставалась наиболее актуальной не только в XIII в., но и в период дореволюционной России и раннесоветского времени. Допетровское стремление к южным сакральным центрам православного христианства (Византия, Израиль) обратилось в светскую дипломатию, устремленную на Запад. Московский царизм был искусственным образом перестроен в династическую форму монархизма по лекалам Западной Европы. Немецкий классик в качестве примера искусственной фальсификации также приводит псевдоморфоз пожара Москвы 1812 г., как «символического деяния пранарода», в штурм Парижа, и в последующие «Священный союз» и включение России в «Европейский концерт» (договор, устанавливающий консенсус среди великих держав Европы по поддержанию европейского баланса сил, политических границ и сфер влияния) [20. С. 198]. Здесь стоит отметить, что Шпенглер не критикует принятие Венской системы международных отношений, а лишь отмечает, что следствием «символического деяния» русского народа в конечном итоге стало очередное включение России в западную систему ценностей и нормативно-правовых соглашений.

О. Шпенглер выдвигает тезис о невозможности постижения искусственно насаждаемой культуры. В допетровское время построение мировоззрения и познания самого себя у русского человека происходило через религию, все общественные явления считались порождением «божественного промысла». Эпоха реформаторства привнесла чуждые русскому народу материализм, социальную этику, индивидуализм, достижения западной науки, иное понимание искусства и т.д. «Народу, чье предназначение – еще поколениями жить вне истории, была навязана искусственная

и неподлинная история, дух которой прарусскость просто не может постигнуть» [20]. Также О. Шпенглер в негативном ключе оценивает построенные в России по западноевропейскому образцу города, метафорично называя их «нарывами» на теле крестьянских просторных краев. В «Закате Европы» приводится цитата из повести Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» о ненависти к чуждой архитектурной стилистике «Петербург самый отвлеченный и умышленный город на всем земном шаре» [20]. Русский философ Н.А. Бердяев, будучи одним из первых отечественных мыслителей, давших оценку «Заката Европы», обвинит и самого О. Шпенглера, как представителя западной цивилизации, в «арелигиозности» и «духовном уродстве» [3. С. 368-369]. Бердяев, в свойственной ему образной манере, сравнивает Шпенглера с Фаустом – культовым персонажем западной литературы, понять которому особенности русскости априори невозможно. Из этого можно сделать два вывода: во-первых, представителям разных высоких культур невозможно в полной мере понять культуру друг друга (это отмечал и сам О. Шпенглер); во-вторых, критика попытки упорядочивания культур неуместна, потому что данные исследования (в частности, «Закат Европы») направлены на поиск реперных точек взаимодействия цивилизационных и культурных сообществ.

О. Шпенглер, размышляя о негативном восприятии русскими западной культуры, касается вопроса ксенофобии. Немецкий классик приходит к важному выводу о том, что причиной этой апокалиптической ненависти является искусственное насаждение западного понимания бытия. Главная трагедия русского народа здесь состоит в том, что Рим и Афины в восприятии россиян стали такой же частью чуждой «Европы». Шпенглер находит эту чуждость во всем: «Указ о единонаследии» (1714) и «Табель о рангах» (1722 г.), изменивших допетровскую традиционную сословную систему (ликвидация разницы между дворянством и боярством, приравнивание поместий к вотчинам, консолидация дворянства, деление военных и гражданских служащих на ранги и проч.); элементы цивилизованной дипломатии во внешней политике; «избалованное общество»; судебная и административная реформы. Немецкий классик характеризует внешнее и внутреннее общественно-политические положения Российской Империи синонимами «неистинно» и «нечисто». Тем самым, мы можем заметить эмоциональный и философский характер аргументации позиции автора, потому как в работе отсутствует методологическое пояснение критериев истинности (как абсолютной, так и локальной, характерной для определенной общности людей) и чистоты (как всецелой духовной составляющей, либо духовных ценностей некоторой общности людей).

В «Закате Европы» также затрагивается тема иудео-христианского нигилизма в русской культуре. Оценка пессимистических проявлений в художественной и социально-политической литературе наиболее характерна

для XIX в. Вместе с тем, О. Шпенглер в первой четверти XX в. приходит к нестандартному выводу относительно отечественной интерпретации нигилизма. Так, по мнению классика, петровские реформы способствовали синтезу двух противоположных нигилизмов: иудео-христианского и позднеантичного западноевропейского [20. С. 198]. В палитре общественного уклада жизни смешались «ненависть к чуждому, отравляющему еще не рожденную культуру, пребывающую в материнском лоне родной земли, – и отвращение к собственной, высотой которой человек наконец пресытился» [20. С. 199]. Результат данного искусственно насажденного смещения – псевдоморфоз слияния российского «религиозного мироощущения» и искреннего «страха перед пробуждением» с возвышенными западными «мечтаниями» и «томлениями». Следствием этого синтеза, по мнению Шпенглера, могло стать обострение духовной ярости. Данный псевдоморфоз встраивания западноевропейского нигилизма в отечественную религиозно-ценностную парадигму мы могли наблюдать множество раз после петровских реформ. Как правило, всплески «духовной ярости» и ненависть ко всему отравляющему были характерны для периодов контрреформ Николая I и Александра III.

Царская Россия допетровского времени в «Закате Европы» характеризуется рядом черт. Во-первых, в ней отсутствует сословное общество в классическом его понимании, деление общества происходило лишь на две категории – крестьяне и господа (О. Шпенглер сравнивает социальную стратификацию допетровской России с Королевством франков V-IX вв.). Во-вторых, политическая сфера жизни общества и сфера науки (избирательное право, вопрос женского образования, открытия в области химии и проч.) рассматриваются, как отмечает О. Шпенглер, «глазами веры». В-третьих, понятие «общество» остается для русского мира мифом западной художественной литературы, ассоциирующимся с грехом. В-четвертых, система управления централизована вокруг Москвы, тогда как остальные города были лишены фактических рычагов управления, существовали «ради двора, ради чиновников, ради купечества» [20]. В-пятых, внутренним конфликтом интеллигенции, оказавшейся оторванной от обыденной крестьянской жизни, и оттого постоянно тоскующей по земному простору.

С учетом значимости Москвы, как центра допетровской страны, О. Шпенглер уделяет ее характеристике отдельное внимание. Так, он, пишет о том, что контраст глубины разрыва миропонимания между крестьянством и интеллигенцией наиболее ярко был выражен именно в столице – «городе без души» [20]. Метафизическая скорбь, страхи и невзгоды крестьянина далеки от столичной проблематики, подчерпнутой из западной художественной литературы, философии и социально-политической мысли. Этот контраст в «Закате Европы» представлен сравнительным образом Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Первый – человек крестьянского

происхождения, никогда не мог «внутренне освободиться от земли». Второй – яркий пример выходца из высших кругов столичной интеллигенции, стремящийся преодолеть разрыв с крестьянским миром и тяготеющий к земле, «так этой земли и не нашел» [20]. Оба классических русских автора – жертвы псевдоморфозы реформаторства.

Данная проблематика актуальна и сегодня: разные подходы к образу жизни, ценностным приоритетам, оценке времени и пространства, формируют «сложную систему взаимоотношений провинции и столицы» [14. С. 81]. По данным одного из опросов Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), большинство россиян считает, что столица живет большей частью за счет регионов (82%). Две трети россиян полагают, что между москвичами и жителями других регионов существует напряженность (68%) [7].

Развивая тему дихотомии происхождения и духовного стремления к другой сословной группе Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, О. Шпенглер останавливается на описании внутренней трагедии двух этих выдающихся отечественных писателей. Л.Н. Толстой в «Закате Европы» представляет собирательный образ «Руси прошлого», а Ф.М. Достоевский – «Руси будущего» [20. С. 200]. Л.Н. Толстой, не смотря на отрицание всего европейского, так и не смог от него освободиться. Его внутреннее бессилие, как пишет О. Шпенглер, делает Толстого «революционером» и «отцом большевизма» [20]. В «Закате Европы» упоминается сцена «И свет во тьме светит» повести Л.Н. Толстого «Отец Сергей» [20]. Главный персонаж повести принимает постриг и уходит в затворничество, но скука, гордость и похоть не покидают его. О. Шпенглер находит много общего между духовным бессилием Толстого и персонажем его повести. Достоевский же напротив – «страстную любовь» вобрал в себя все западное [20]. Яркие примеры этому мы также можем найти в его творчестве. Центральный персонаж романа Ф.М. Достоевского «Подросток» Андрей Петрович Версиков говорит, что «русскому Европа так же драгоценна, как Россия; каждый камень в ней мил и дорог. Европа так же точно была Отечеством нашим, как и Россия»; а в последнем романе русского классика «Братья Карамазовы» Иван Карамазов говорит своему брату: «Я хочу в Европу съездить... паду на землю и буду целовать эти камни и плакать над ними». В попытках преодолеть пропасть между крестьянством и господами Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский идут разными творческими путями, но в конечном счете приходят к тому, что внутреннего устремления недостаточно для того, чтобы отказаться от «земли», либо чтобы ее приобрести. Аналогичный вывод мы можем распространить и на полярную модель сосуществования в допетровской России высшего городского интеллигентного общества («господ» по Шпенглеру) и провинциального крестьянства.

На примере дихотомии устремлений двух великих русских классиков О. Шпенглер касается и темы следующего псевдоморфоза – чуждости революционных проявлений и идей большевизма для русского мира. Автор наделяет святостью Ф.М. Достоевского, а про Л.Н. Толстого пишет, что это – «всего-то революционер» [20. С. 201]. О. Шпенглер выдвигает тезис о том, что Л.Н. Толстой подменил понятия: метафизическая скорбь, как характерная черта еще допетровской русскости, была принижена «социальным» [20]. Данное принижение, по мнению О. Шпенглера, есть прямое следствие реформаторства эпохи Петра I, воплощенное в новой конфигурации псевдоморфоза. Новая форма псевдоморфоза была выражена тем, что идеи большевизма (противостоящие интеллигенции, капиталистическим ценностям, духу романтизма и проч.), распространялись из Петербурга (как центра, первого искусственно насаждаемого псевдоморфоза), и были направлены «на уничтожение самим же собой» той привилегированной и малочисленной части общества, которая когда-то активно поддерживала петровские реформы [20. С. 202]. Распространение идей большевизма, как и идей кардинальных перемен времен Петра I, исходило от узкой радикально настроенной привилегированной группы из крупных городов. Следовательно, большевизм нельзя назвать ни идеями всего народа, ни идеями даже его части. Религиозно-этическое общественное течение, основанное Л.Н. Толстым, по мнению О. Шпенглера, являлось «недоразумением», потому что оно подменяло христианскую веру социальным, а самого Иисуса Христа фигурой Карла Маркса [20]. В противовес Л.Н. Толстому, Ф.М. Достоевский в «Закате Европы» описывается как святым человеком потому, что любой «подлинный русский – это ученик Достоевского» [20]. Описывая перспективы русской цивилизации, О. Шпенглер прогнозирует развитие идей христианства Ф.М. Достоевского (как идей будущего тысячелетия), как необходимого для «тоскующего по своей собственной жизненной форме, по своей собственной религии, по своей собственной будущей истории» народа [20].

Теоретический подход О. Шпенглера скорее носит философский характер, нежели методологический. Работа «Закат Европы» написана, в собственном автору, образном и метафоричном стиле. Выводы, сформулированные на основе ярких, наполненных излишней эмоциональностью умозаключений, носят неординарный характер для классической исторической науки и политической философии первой четверти XX в. Немецкий классик, основываясь на своей философии истории, делает политические прогнозы на стыке политики и культурфилософии.

О. Шпенглер через псевдоморфозы предпринял попытку постигнуть русскую культуру. Вместе с тем, следуя логике автора, представитель западного мира не способен до конца понять другую культуру. Советский историк культуры К.А. Свасьян отмечает, что «Россия так и осталась для Шпенглера загадочным кентавром, то завоевываемым Европой, то отвоевываемым

Азией: в обоих случаях – неким псевдоморфозом, не обретшим еще своего прасимвола и исконного ландшафта» [15]. Отраднo, что О. Шпенглер связывает тысячелетнее будущее России с ее религиозно-метафизического началом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Асонов Н.В., Талина Г.В.* Генезис российских представлений о власти // *Власть*. 2016. № 8.
2. *Афанасьев В.В.* Освальд Шпенглер о международной политике // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2005. № 4.
3. *Бердяев Н.А.* Предсмертные мысли Фауста // *Бердяев Н.А.* Смысл истории. Новое средневековье. М., 2002.
4. *Бжезинский Зб., Скоукрофт Б.* Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики / пер. с англ. И.Е. Добровольского. М.: Астрель, 2012.
5. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М.: Эксмо, 2008.
6. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: Глаголь, 1995.
7. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ 25-26 августа 2012 г. «Москва и Россия» // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/moskva-i-provincziya>.
8. *Карадже Т.В.* Политическая философия. М.: Мысль, 2007.
9. *Каргаполов Е.П.* Введение в культурологию: учеб. пособие. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002.
10. *Каргаполов Е.П.* Российская цивилизация: теории и практика // *Вестник ЧелГУ*. 2019. № 12.
11. *Мареева Е.В.* Культурология. Теория культуры: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Экзамен, 2002.
12. *Осинова П.А.* Российская цивилизация в концепциях С. Хантингтона: проблемы исторического анализа // *Вестник РУДН. История России*. 2009. № 5.
13. *Панарин А.* Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Эксмо, 2003.
14. *Санникова Т.О.* Традиции и новации в процессах взаимодействия столицы и провинции // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 2012. № 3.
15. *Свасьян К.А.* Освальд Шпенглер и его реквиem по Западу.
16. *Тойнби А.* Постигание истории. М.: Процесс, 1991.
17. *Тэффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 1999.

18. Цымбурский В.Л. Индентичность и цивилизация // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2001. Т. 2.

19. Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: учеб. пособие для вузов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.

20. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1998.

A.A. KOMAROV

*Postgraduate student of the Department of History
of Socio-Political Doctrines, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

O. SPENGLER: FUTURE BELONGS TO RUSSIAN CULTURE

The analysis of the features of Russian culture, that was revealed in the framework of the fundamental research work of the famous German social philosopher Oswald Spengler "The Decline of Europe," allows us to interpret a new perspective of the traditional issues of Russian political science, mainly related to the problems of determining the civilizational identity of Russia, the dynamics and prospects of its development. Based on the concept of the civilizational approach, which was dominant in the views of O. Spengler; the work examines the issues of authenticity of different cultures, intercultural interaction, the possibility of comprehending one culture by another, the artificial embedding of one culture's values into another, cultural xenophobia and nihilism. The description of the features of Russian culture that was set in the "Decline of Europe" forms a figurative representation of modern researchers about Russia in German socio-political thought of the first quarter of the twentieth century. According to the presented analysis, the author concludes that external challenges that threaten the preservation of the cultural core give rise to artificial pseudomorphoses. The formed concept of the cultures' evolution allowed to predict the vital potential and vector of the development of Russian culture for a millennium ahead.

Key words: *O. Spengler; "The Decline of Europe," culture, Russia, pseudomorphosis.*